

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

**Исследование отдельных функций системы образования,
обеспечивающих устойчивость системы в целом в современных
условиях**

Ледовских Ирина Анатольевна

Кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры «Математика и информационные технологии»,
и.о. декана факультета естественных наук, математики
и информационных технологий,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: ledovskih_irina@mail.ru

Горбанева Лариса Валерьевна

Старший преподаватель кафедры «Физика»,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: largorbaneva@mail.ru

Меретуков Шумаф Туркубиевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Прикладная математика, информационные
технологии и информационная безопасность»,
Адыгейский государственный университет,
385016, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sh_meretukov@mail.ru

Баженов Руслан Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой «Информационные системы, математика
и правовая информатика»,
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
679014, Российская Федерация, Биробиджан, ул. Широкая, 70а;
e-mail: r-i-bazhenov@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается устойчивость системы высшего образования через призму наличия внутри системы различных социальных страт. Показано, что, являясь наследницей советской образовательной модели, современная российская модель утратила некоторые фундаментальные функции, приобретя другие. В частности, элективная функция в

советской модели выполняла роль фильтра, с помощью которого фактически формировался слой элиты общества. Открытие системы с максимальным допуском в нее практически без ограничений всех желающих, резко поменяло как сам кадровый состав учащихся, так и мотивационные режимы функционирования. Внутри системы образовались локальные субкультуры, по-разному воспринимающие ценности высшего образования и пытающиеся через поисковую потребность оформиться в системе как адекватные к ней группы. В статье указывается, что традиционно воспринимаемые как аутсайдеры, автономные субкультуры таковыми не являются. Именно в таких стратах происходят активные процессы поиска идентификационных маркеров, позволяющих их участникам формировать «горизонт ожиданий», расширяющий возможности самореализации не только самих акторов, но всей системы в целом. Появление внутри системы социальных групп, отличающихся по психологическим установкам и способности восприятия реальности, при адекватном контакте с ними, становится источником пополнения ресурсной базы системы высшего образования. Игнорирование новых для системы образования групп интересов студентов, обедняет набор возможностей для развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Ледовских И.А., Горбанева Л.В., Меретуков Ш.Т., Баженов Р.И. Исследование отдельных функций системы образования, обеспечивающих устойчивость системы в целом в современных условиях // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Ключевые слова

Высшее образование, горизонт ожиданий, социальные страты, коммуникативное поле, образовательная система.

Введение

Образование как ключевой конструкт цивилизационной матрицы обеспечивает устойчивость и преемственность развития общества. В силу консервативности института образования модернизация его ключевых параметров всегда проходит болезненно и противоречиво [Добренков, Нечаев, 2003]. Особенно ярко проявляются противоречия в системе образования, когда все общественное устройство оказывается потрясенным до самых оснований социальными изменениями. Современное российское образование в той или иной степени является наследником образовательной модели советского периода. Для анализа действующей образовательной модели нами использовался ретроспективный анализ системы с определением ключевых факторов, доставшихся от предыдущего этапа развития. При использовании данного метода следует помнить об «ошибке ретроспекции» [Талев, 2022], которая сопровождает исследователей, увлекающихся интерпретацией прошлого опыта с позиции сегодняшнего дня. Искушение подвергать анализу только ставшие реально события и не обращать внимание на те явления, которые оказались в «спящем» режиме, малопродуктивно. Аналитическому разбору была подвергнута одна из ключевых функций советской образовательной модели – элективная функция. Элективная функция советской модели не родилась на пустом месте, еще в царской империи доступ к высшему образованию имел крайне

ограниченный круг населения. Очевидно, что при создании собственной образовательной системы, советское государство не могло в короткие сроки организовать массовое обучение студентов, просто в силу нехватки инфраструктуры и педагогических работников. Да и потребности индустриального строительства отличались от современных потребностей общества. Ко второй половине XX века в СССР сложилась устойчивая конфигурация системы высшего образования, и определились возможности разных слоев населения для саморазвития через существующую структуру. В силу искусственного ограничения доступа к высшему образованию и набора привилегий для отдельных категорий граждан, сам факт наличия диплома о высшем образовании имел сакральный статус и наделялся в общественном мнении ореолом избранности. При всех издержках и фильтрах при входе в систему, следует подчеркнуть, что большинство допущенных к отбору граждан были максимально мотивированы и проявляли высокую степень ответственности перед осуществлением жизненного выбора [Пак, 2017]. Сам факт попадания в систему через достаточно жесткий отбор, делал взаимоотношения отобранного контингента и самой системы очень плотными и взаимоувязанными. Поступившие в вузы студенты идентифицировали себя как органическую часть системы, которая, в свою очередь идентифицировала вновь прибывших как часть себя. Такое положение определяло горизонт ожиданий всех сторон процесса как перспективный. Несмотря на внутрисистемное разделение на сильных и слабых, все студенты относились к образовательному процессу в целом как к важному и необходимому моменту жизнедеятельности. На формирование горизонта ожиданий оказывало то, что выпускнику гарантировалось рабочее место с внятно прописанным карьерным продвижением. Открытие системы образования в 90-е годы практически нивелировало описываемую функцию и открыло доступ в систему неограниченному контингенту желающих. Важно отметить, что именно в этот период родилось понимание учебного процесса как услуги, что во многом переформатировало все образовательное пространство. Расширяющаяся «массовизация» высшего образования и его доступность актуализируют проблему обеспечения качества как главного конкурентного преимущества вуза [Институциональные аспекты..., 2018].

Основная часть

Современное состояние высшего образования сложно охарактеризовать через отдельные функциональные особенности, но взяв за основу понятие «горизонт ожиданий» можно попытаться описать реальное положение дел. Понятие «горизонт ожиданий» рассматривалось с точки зрения широкого спектра возможностей, открытых для реализации современным студентам. Горизонт ожиданий современного студента во многом определяется психологическими установками личности, сформированными в обществе как устойчивые паттерны поведения и принятыми как социальная норма. Помимо наличия макропоказателей успешности, принятых в обществе, на «горизонт ожиданий» конкретного индивида существенное влияние оказывают микро коммуникативные практики, формирующиеся в рамках его повседневного общения с близким кругом людей [Бурдые, 2008; Маслоу, 2008].

Попавшие на волне моды и спроса в систему высшего образования молодые люди, в значительной массе оказались не готовыми к плодотворному восприятию учебного материала и своего нового социального статуса. Это привело к общему снижению качества высшего образования в целом, особенно в региональных вузах. Оказавшиеся внутри системы студенты не только не идентифицировали себя как органическую часть, но демонстративно

дистанцировались от имманентных системе норм поведения. Более того, значительная часть таких студентов не проецировала свое будущее через те знания, которые им приходилось осваивать. Преподавательский состав вузов в своей продвинутой части предпочел сконцентрировать усилие на обучении наиболее сильных студентов, с которыми им оказалось возможным строить процесс обучения на общей основе. Многочисленные попытки администраций вузов кооптировать отстающую часть студентов в нормативное поле, часто оказывались несостоятельными по причине отсутствия взаимопонимания между субъектами деятельности. Слабая адаптационная встроенность значительного контингента студентов в нормативную часть системы, породила конфликты и противоречия внутри системы [Мардахаев, 2016]. Одним из результатов данной ситуации стало возникновение внутри целого, относительно автономных микрогрупп студентов, завязанных на плотную коммуникацию среди «своих», то есть таких же, как ты индивидов, испытывающих моральный диссонанс от своего не устойчивого положения внутри целого. Вполне адекватная психологическая реакция людей, пытающихся обустроиться в некомфортном для себя пространстве. Э. Гидденс писал: «...рефлексивный мониторинг своей жизни индивид осуществляет в рамках рутинной повседневности» [Гидденс, 2011]. Выделенная для анализа группа студентов, не полностью вписанная в систему, естественным образом создает вокруг себя коммуникационное поле, состоящее в основном из похожих на себя людей, разделяющих похожие взгляды и ценности. Возникающие внутри этих сообществ микро коммуникационные связи, становятся той «рутинной повседневностью», о которой упоминал философ. Особенность этого поля коммуникации является ее ритуализация, то есть такое состояние, при котором определенный набор действий сам по себе диктует человеку формы поведения, реакции и восприятие реальности через призму устойчиво повторяющихся ситуативных практик. Это важная психологическая характеристика определенного контингента современных студентов, воспроизводящаяся на протяжении последних лет и существенно влияющая на функционирование системы высшего образования в целом. Связывая описанные автономные образования с понятием «горизонт ожиданий» можно констатировать, что изучение и активное преобразование данного поля является резервом системы как целого, для нормализации учебного процесса и вовлечения маргинальных групп в качественное взаимодействие с другими активными участниками процесса.

В практике управлением учебным процессом в вузе, в силу атомизации пространства, можно наблюдать явление локализации эмпатии внутри обособленных групп людей. На межгрупповом взаимодействии гораздо больше проявляется агрессия по отношению к тем, кто не разделяет определенного набора ценностей. Антиценностью для групп молодых людей, не сумевших идентифицировать себя в системе высшего образования как органической части, становится инфантилизм и пассивная имитация встроенности в целое. Любые попытки активного вмешательства в сознание таких студентов с целью вовлечения их в процесс обучения не отвергаются напрямую, но игнорируются как личностные психологические установки. Подобное отношение к обучению не только не способствует формированию «горизонта ожиданий», оно замыкает личность в «рутинной повседневности» и включает поисковую потребность реализации за пределами вуза. Для описываемой категории студентов наблюдается перекокс в их картине мира в сторону индивидуализации в ущерб социализации.

Образование как часть системы социализации выполняет функцию «примирения» индивида с окружающей средой. Именно образовываясь люди не просто узнают о существующих в обществе правовых нормах, нормах общения, принятых ценностях, то есть всего того набора

жизненных установок, которые позволяют человеку жить и работать продуктивно. Индивидуализация образования, личностно-ориентированный подход формируют ту часть картины мира, в которой человек познает свою уникальность, свое отличие от других, вырабатывает смысл жизни и образ жизненного пути. Для студентов, не сумевших полностью реализовать процесс социализации в новых для себя условиях, характерен перенос акцентов в формировании картины мира в пользу индивидуалистического подхода. В этом случае окружающая среда может становиться источником угроз и тревог. В принципе можно сформулировать задачу образования как попытку унификации двух противоположных тенденций: социально-культурной интеграции и индивидуализации. Социальное и индивидуальное становление личности внутренне противоречиво, и, несмотря на очевидность этого факта и достаточно подробную проработку его сути в отечественной литературе, проблема остается актуальной.

Изменение структуры высшего образования порождает больше вопросов, чем ответов на них. Мир меняется стремительно и новые вызовы множатся. Сегодня актуальным становится образование через всю жизнь, большинство сегодняшних студентов будут менять профессию неоднократно. Это дополнительно свидетельствует о том, что первое высшее образование оказывается гораздо важнее не в своей содержательной части, а в части совершенствования компетенции обучения как такового. Приходящие в вуз студенты либо получают навык серьезного отношения к учебе, либо этот этап жизни может оказаться потерянным временем, наверстать которое будет трудно. Именно поэтому так важно на начальном этапе обучения создание условий с помощью эмпатии, которые позволят молодым людям перейти из статуса объекта в статус субъекта. Субъектность личности может проявиться только при признании окружающими значимости ценностных предпочтений того или иного индивида. Разделение студентов по признаку адаптации позволяет сделать вывод о том, что в сегодняшней системе образования выделяются три группы людей, способности к идентификации у которых различны. Одна группа состоит из мотивированных студентов, для которых учеба основное занятие, это прогрессивно-активная часть, другая часть прогрессивно-пассивная, представители этой группы ориентированы не столько на освоение знаний, сколько на соответствие минимальным требованиям учебного процесса, около половины современных студентов относятся к не адаптировавшимся в новой для себя среде актерам. Конструктивная работа с представителями третьей группы наиболее сложная, но необходимая деятельность. Особенностью третьей группы студентов следует считать не их принципиальную неспособность учиться, а затянувшуюся по времени идентификацию себя в настоящем и, что важнее, в будущем. Широкий набор возможностей, формирующий «горизонт ожиданий», становится для этой категории студентов не точкой бифуркации, а бифуркационным полем, личностный выбор в котором для индивида оказывается проблемой.

Заключение

Результатом проведенной работы стало определение широты «горизонта ожиданий» молодых людей в новых для себя условиях, которая воспринимается традиционными управленческими структурами как негативное явление. Будучи самой консервативной социальной институцией, система образования требует от вовлеченных в ее структуры индивидов жесткого подчинения культурным архетипам, сформированными традицией данной культуры. С индивидами, по разным причинам не разделяющими условия существования

ритуала, система обходится чаще радикально, выдавливая их из себя или перемещая на периферию структуры. Появление в современной системе высшего образования объемной маргинальной области из числа не вписавшихся в систему индивидов, смещают акценты приложения сил со стороны управленческих элементов. Студентов, не прошедших обряд инициации и не идентифицировавших себя как органических членов системы нельзя ни игнорировать, ни выдавливать за пределы системы. Эволюционным преимуществом описанной страты студентов становится широта «горизонта ожиданий», внутри которой рождается поисковая потребность в формировании того, что еще Кант называл «продуктивное воображение». Находящиеся формально в аутсайдерской позиции по отношению к принятым социальным нормам поведения внутри системы, данные студенты обладают преимущественной возможностью сужения зависимого кругозора. Формально неполная вписанность в структуру раскрывает перед ними широкий спектр вариантов самоидентификации, без сильного внешнего давления.

Сегодняшняя образовательная модель в России по факту открытая система, как в любой модели подобного типа, внутри системы наличествует несколько разнообразных пластов энергии, использующих для саморазвития целого различные ресурсные источники. Появление и закрепление в качестве полноправной части группы студентов, не полностью соотносящих себя с правилами и нормами системы, не является угрозой самой системе. Наоборот, именно те, кто сегодня подвергается критике как маргиналы, часто становятся внутренним ресурсом всей системы как целого. Работа с данной социальной стратой требует пересмотра традиционных методических подходов к организации высшего образования в стране. Исследование и верификация внутренних ресурсов системы как целостной структуры позволит сделать перманентный процесс модернизации управляемым и последовательным.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: ИНФРА-М, 2003. 381 с.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2008. 288 с.
5. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
6. Институциональные аспекты обеспечения качества образования // Аккредитация в образовании. 2018. № 2 (102). С. 26-31.
7. Мардахаев Л.В. Адаптация и дезадаптация человека: социально-педагогический аспект // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2016. № 2 (16). С. 122-131.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
9. Пак Ю.Н. Потенциал и свершения: Высшая школа в поиске ответов на вызовы времени // Современное образование. 2017. № 1. С. 23-27
10. Талей Н.Н. Одураченные случайностью: О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни. М.: КоЛибри, АзбукаАттикус, 2022. 400 с.

Analysis of the dynamics of stratification flows within the higher education system

Irina A. Ledovskikh

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Information Technologies,
Acting Dean of the Faculty of Natural Sciences, Mathematics and IT,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: ledovskikh_irina@mail.ru

Larisa V. Gorbaneva

Senior Lecturer of Physics Department,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: largorbaneva@mail.ru

Shumaf T. Meretukov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of Applied Mathematics,
Information Technology and Information Security Department,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: sh_meretukov@mail.ru

Ruslan I. Bazhenov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of Information Systems, Mathematics and Legal Informatics Department,
Sholom-Aleihem Priamursky State University,
679014, 70a, Shirokaya str., Birobidzhan, Russian Federation;
e-mail: r-i-bazhenov@yandex.ru

Abstract

The article examines the stability of the higher education system through the prism of the presence of various social strata within the system. It is shown that being the successor of the Soviet educational model, the modern Russian model has lost some fundamental functions, having acquired others. In particular, the elective function in the Soviet model served as a filter, with the help of which the layer of the elite of society was actually formed. The opening of the system with the maximum admission to it, practically without restrictions for everyone, has dramatically changed both the staffing of students and the motivational modes of functioning. Within the system, local

subcultures have formed that perceive the values of higher education in different ways and try to form themselves in the system as groups adequate to it through a search need. The article points out that traditionally perceived as outsiders, autonomous subcultures are not. It is in such strata that active processes of searching for identification markers take place, allowing their participants to form a “horizon of expectations”, expanding the possibilities of self-realization not only of the actors themselves, but of the entire system as a whole. The emergence within the system of social groups that differ in psychological attitudes and the ability to perceive reality, with adequate contact with them, becomes a source of replenishment of the resource base of the higher education system. Ignoring student interest groups new to the education system impoverishes the set of opportunities for development.

For citation

Ledovskikh I.A., Gorbaneva L.V., Meretukov Sh.T., Bazhenov R.I. (2023) Issledovanie ot del'nykh funktsii sistemy obrazovaniya, obespechivayushchikh ustoichivost' sistemy v tselom v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the dynamics of stratification flows within the higher education system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.64.21.002

Keywords

Higher education, horizon of expectations, social strata, communication field, education system.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Bourdieu P. (2008) *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space]. Moscow.
4. Dobren'kov V.I., Nechaev V.Ya. (2003) *Obshchestvo i obrazovanie* [Society and education]. Moscow: INFRA-M Publ.
5. Giddens E. (2011) *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity]. Moscow: Praxis Publ.
6. (2018) *Institutsional'nye aspekty obespecheniya kachestva obrazovaniya* [Institutional aspects of ensuring the quality of education]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in education], 2 (102), pp. 26-31.
7. Mardakhaev L.V. (2016) *Adaptatsiya i dezadaptatsiya cheloveka: sotsial'no-pedagogicheskii aspekt* [Human Adaptation and Disadaptation: Social and Pedagogical Aspect]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [Issues of Mental Health of Children and Adolescents], 2 (16), pp. 122-131.
8. Maslow A. (2008) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Pak Yu.N. (2017) *Potentsial i sversheniya: Vysshaya shkola v poiske otvetov na vyzovy vremeni* [Potential and Accomplishments: Higher School in Search of Answers to the Challenges of the Time]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern Education], 1, pp. 23-27.
10. Taleb N.N. (2022) *Odurachennyye sluchainost'yu: O skrytoi roli shansa v biznese i v zhizni* [Fooled by Randomness: On the Hidden Role of Chance in Business and Life]. Moscow: KoLibri, AzbukaAttikus Publ.